

УДК 343.9
DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(2).248-260

ОРГАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ ПРИ ОТСУТСТВИИ РЕШЕНИЯ О ВВЕДЕНИИ ЧС (НА ПРИМЕРЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19)

М.М. Менжега¹, М.В. Савельева¹, А.Б. Смушкин^{1, 2}

¹ Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

² Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Саратов, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

21 октября 2020 г.

Дата принятия в печать

5 апреля 2021 г.

Дата онлайн-размещения

30 апреля 2021 г.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство;
чрезвычайная ситуация; пандемия;
самоизоляция; карантин;
коронавирусная инфекция;
цифровизация; производство
следственных действий в
виртуальной реальности;
электронное правосудие

Аннотация. В статье рассмотрены особенности деятельности правоохранительных органов в условиях пандемии в отсутствие государственного решения о признании ситуации чрезвычайной или введении режима чрезвычайного положения (на примере ситуации, складывавшейся в марте — апреле 2020 г. в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19). Подчеркивается важность всесторонней оценки степени критичности ситуации и осуществления определенных действий еще до признания ее чрезвычайной. Анализируются различные подходы к сложившейся ситуации, использовавшиеся в разных регионах России, и отмечаются негативные последствия реализации отдельных решений. Авторы указывают на то, что в правоохранительной деятельности возможностей избежать личного контакта с гражданами меньше, чем при исполнении иных государственных функций. В связи с этим предлагаются различные пути эффективного осуществления криминалистической деятельности с учетом необходимости минимизации контактов следователя, как то дистанционное общение, производство следственных действий в виртуальной реальности, использование беспилотников в целях осмотра места происшествия без выхода на место карантинной территории, применение криминалистической робототехники и иных роботизированных комплексов. При этом авторы с сожалением указывают на странную ситуацию, когда осуществление правоохранительной деятельности в условиях чрезвычайной ситуации или чрезвычайного положения обеспечено научными рекомендациями, а в ситуации ограничительных мер и самоизоляции — остается практически в научном и методическом вакууме. В статье описываются как различные общие профилактические меры (использование медицинских масок, одноразовых перчаток, одноразовой одежды, защитных костюмов), так и специализированные возможности, предоставляемые информационно-коммуникационными технологиями, к которым можно прибегнуть в условиях четвертой информационной революции. К последним авторы относят активизацию использования видео-конференц-связи (в том числе и для производства в дистанционном режиме таких следственных действий, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания, освидетельствование), применение компьютерно-опосредованной реальности, реализацию концепции электронного правосудия и применение в криминалистических целях роботизированных комплексов.

THE ORGANIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS DURING A PANDEMIC WHEN THE STATE OF EMERGENCY HAS NOT BEEN DECLARED (USING THE EXAMPLE OF COVID-19 PANDEMIC)

Michael M. Menzhega¹, Marina V. Sawelewa¹, Aleksandr B. Smushkin^{1, 2}

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, the Russian Federation

² Povolzhie Law Institute (branch) of the Russian State Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Saratov, the Russian Federation

Article info

Received

2020 October 21

Accepted

2021 April 5

Abstract. The authors analyze the work of law enforcement bodies in the conditions of the pandemic when the situation has not been recognized as an emergency by the government authorities and the state of emergency has not been announced (using the example of the situation in March — April of 2020 connected with the COVID-19 pandemic). They stress the importance of a comprehensive assessment of how criti-

Available online
2021 April 30

Keywords

Criminal proceedings; emergency;
pandemic; self-isolation; quarantine;
coronavirus infection; digitalization;
investigative actions in virtual reality;
e-justice

cal the situation is and of carrying out certain actions even before it is recognized as an emergency. The authors also analyze various approaches to this situation used in different regions of Russia and point out negative consequences of the implementation of some decisions. It is shown that law enforcement activities, in comparison with other functions of the state, provide fewer opportunities for avoiding personal contact with citizens. In this connection, different ways of carrying out criminalistic activities effectively that take into consideration the necessity of minimizing personal contact for the investigator are presented, such as: distance communication, investigative activities in virtual reality, use of unmanned aerial vehicles to examine the scene of crime without visiting the area during lockdown, use of criminalistic robotics and other robotic complexes. The authors note with regret that while the administration of law enforcement during an emergency situation or a state of emergency is supported by research-based recommendations, it is left in a virtual vacuum, research- and methodology-wise, in the situation of restrictive measures and self-isolation. The article describes both measures of general prevention (use of medical masks, disposable gloves, disposable clothes, hazmat suits), and special possibilities provided by information and communication technologies available in the conditions of the fourth information revolution. The latter, according to the authors, are a wider use of videoconferencing (including its use for such investigative actions as interrogation, confrontation, identification parade, examination), use of computer-augmented reality, implementation of the concept of electronic justice and the use of robotic complexes for criminalistic purposes.

Вызовы глобальному мировому сообществу многообразны, одним из них является влияние на современную обстановку распространяющейся новой коронавирусной инфекции пандемического характера.

Согласно «Большой медицинской энциклопедии», пандемия (греч. *pandemia* «весь народ в целом») необычайно сильная эпидемия, распространившаяся на территории стран, континентов; высшая степень развития эпидемического процесса. С древних времен пандемии различных болезней опустошали города и страны, поэтому они вошли в историю под такими угрожающими названиями, как «повальная болезнь», «морская язва» [1].

В современных условиях пандемию можно охарактеризовать как эпидемию с распространением инфекционного заболевания на территории одной, нескольких, а иногда и многих стран мира. В 2005 г. ВОЗ разработала Международные медико-санитарные правила (ММСП) и шкалу, включающую шесть фаз возникновения и развития эпидемий: от фазы 1 (с низким уровнем риска заражения) до фазы 6 — пандемической. В соответствии с этой шкалой, которая в дальнейшем подверглась критике мирового сообщества, пандемия — это крайняя форма эпидемии шестой фазы¹. В настоящее время этот подход не отменен, но фактически не применяется, а ситуация определяется решением

Чрезвычайного комитета ММСП по каждому конкретному случаю, которое принимается на основании учета географической распространенности вируса, осложнений, им вызываемых, и его влияния на общество в целом.

30 января 2020 г. ВОЗ признала вспышку нового коронавируса чрезвычайной ситуацией, а 11 марта 2020 г. объявила, что вспышка приобрела характер пандемии². На 4 апреля 2020 г. (13:20 по UTC) было подтверждено 1 138 156 случаев заражения в 205 странах, 61 136 летальных исходов³.

Научные данные свидетельствуют, что вирус диагностируется в пробах воздуха в течение трех часов [2]. Ранние сообщения из Китая показывают, что репродуктивный период для COVID-19 — от 2,2 до 2,7 дня [3]. Это означает, что количество зараженных людей может удваиваться каждые 6–7 дней. Позднее эти данные были подтверждены и информацией с круизного лайнера *Diamond Princess* [4].

Современная обстановка, постоянное международное перемещение большого количества людей, повсеместная цифровизация и другие обстоятельства показали, что многое в глобальном мире (включая и отдельные исключительные государственные функции) можно, а иногда и целесообразно осуществлять дистанционно. Происхо-

¹ Международные медико-санитарные правила (2005 г.) / Всемир. ассамблея здравоохранения. 2-е изд. Женева, 2008. С. 67.

² ВОЗ объявила пандемию коронавируса в мире // RT на русском. 2020. 11 марта. URL: <https://russian.rt.com/world/news/727461-voz-obyavila-pandemiyu>.

³ Coronavirus Update (Live) // Worldometer. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus>.

дит это в самых разных сферах. Так, медицинские центры США разработали рекомендации для проведения виртуальных интервью в эпоху COVID-19 [5]. Представляется, что проводить удаленно отдельные следственные действия, отправлять правосудие на отдельных его стадиях и в отдельных направлениях можно тоже в удаленном режиме.

Подобная судебная практика по использованию современных карантинных мер уже начала складываться на территории РФ. Так, 1 апреля 2020 г. Невьянский городской суд в Свердловской области впервые в истории российского правосудия рассмотрел дело с применением видеозвонка с помощью мессенджера WhatsApp⁴.

Такой подход выглядит оправданным и достаточно последовательным с учетом позиции Президиума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации. Данные органы судебной системы в связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) постановили судам рассматривать только категории дел безотлагательного характера, а также в порядке приказного, упрощенного производства. К таким были отнесены дела об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и др. При этом рекомендовано инициировать рассмотрение дел путем использования систем видео-конференц-связи⁵.

Определенная нестабильность ситуации, вызванная паническими настроениями в обществе в связи с распространением пандемии, неопределенностью правового статуса вводимых мер, отражается и на деятельности правоохранительных органов, в том числе и в связи с необходимостью опровержения тех или иных слухов и фейковых сообщений о результатах осуществления уголовного судопроизводства. Так, официальный представитель СК России С. Петренко

вынуждена была выступить с опровержением недостоверной информации о возможном временном прекращении Следственным комитетом Российской Федерации своей деятельности из-за опасности распространения коронавирусной инфекции. Кроме того, было разъяснено, что сотрудники ведомства продолжают работу: осуществляются необходимые процессуальные действия, в частности допросы по уголовным делам, находящимся в производстве следователей центрального аппарата СК России. При этом с лицами, находящимися на карантине, следственные действия не проводятся. Пропуска на вход в здания Следственного комитета оформляются и выдаются в обычном порядке, при входе во все здания соблюдаются необходимые меры предосторожности. Лица с симптомами любой вирусной инфекции на территорию не допускаются⁶.

Полагаем, что работа сотрудников следственных органов и судейского корпуса может быть приостановлена только частично и только в условиях чрезвычайного положения. Распространение коронавирусной инфекции на данный момент пока еще не привело к введению чрезвычайного положения⁷, а нормативными актами разных ведомств сложившаяся обстановка (распространение коронавирусной инфекции и предпринятые в связи с этим карантинные меры) оценивается по-разному. Чрезвычайное положение, которое определяется Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 3 июля 2016 г.), и алгоритм действия органов власти, включая и правоохранительные органы, в этих условиях хоть как-то определены. Имеются законодательные и методические рекомендации по действиям в условиях чрезвычайной ситуации природного или техногенного характера⁸. Более того, в криминологической литературе даже есть отдельные научные и прикладные

⁶ Разъяснение СК России в связи с появлением в мессенджерах недостоверной информации о работе ведомства от 27 марта 2020 г. // Следственный комитет РФ. 2020. 27 марта. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1452285>.

⁷ На момент написания статьи ситуация оценивается силовыми ведомствами и Правительством РФ как действия в особых условиях (например, указание ГУ МВД РФ по городу Москве «О дополнительных мерах по обеспечению готовности к действиям в особых условиях» от 18 марта 2020 г.).

⁸ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 68-ФЗ : (ред. от 1 апр. 2020 г.) // Российская газета. 1994. 24 дек.

⁴ Суд под Екатеринбургом впервые в России рассмотрел дело по видеозвонку с помощью WhatsApp // ТАСС. 2020. 1 апр. URL: https://tass.ru/ural-news/8129465?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews.

⁵ О приостановлении личного приема граждан в судах : постановление Президиума Верхов. Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18 марта 2020 г. № 808 // СПС «КонсультантПлюс».

разработки по методике раскрытия, расследования преступлений в условиях ЧС, поскольку, как совершенно справедливо указывается в специальной литературе, попытки применить традиционные способы в чрезвычайных условиях во многих случаях не позволяют достичь необходимого эффекта, ведут к утрате доказательств, порой без всякой нужды ставят жизнь и здоровье сотрудников под угрозу [6].

А что же делать в условиях, когда риск распространения коронавирусной инфекции достаточно высок, но решение о введении режима ЧС не принято? Такое положение свидетельствует о чрезвычайной необходимости изучения и детального освоения специфического опыта расследования преступлений в особых условиях предотвращения распространения пандемической инфекции.

Следует отметить, что данные обстоятельства проявляются в ряде сфер государственной и общественной жизни: государственной власти и управления, хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения региона, общественно-политической, охраны общественного порядка, безопасности и борьбы с преступностью. Так, ФАС России признала пандемию коронавирусной инфекции (COVID-19) обстоятельством непреодолимой силы и будет учитывать ситуацию при рассмотрении жалоб на государственные и муниципальные закупки и закупки госкомпаний, дел об административных правонарушениях, обращений о включении участников торгов в РНП и проведении проверок⁹. Большой объем решений о принимаемых мерах отнесен к ведению субъектов Федерации, что приводит к разнице в требованиях к режиму самоизоляции и карантинному режиму даже в соседних регионах. В одних регионах органы государственной власти и местного самоуправления оперативно и адекватно времени отреагировали на ситуацию и ввели электронные пропуска на передвижение до места работы, которые можно было получить с помощью СМС-сообщений, в других — передвижение до работы никак не ограничили, а в некоторых — прославились на всю страну очередями за пропусками без соблюдения какой-либо самоизоляции и социальной дистанции¹⁰.

⁹ Руководителям территориальных органов ФАС России : письмо ФАС от 18 марта 2020 г. URL: https://fas.gov.ru/ckeditor_assets/attachments/1049/doc02512220200319161729.pdf.

¹⁰ В Саратове возникли очереди из-за выдачи спецпропусков // РБК. 2020. 1 апр. URL: <https://www.rbc.ru/society/01/04/2020/5e8486cc9a794760c59bd507>.

Пока решения о чрезвычайной ситуации нет¹¹, следователи и дознаватели вынуждены работать в обычном штатном режиме, хотя и в особых условиях с учетом обеспечения примитивных санитарных правил, включающих кварцевание помещений, санитарную обработку поверхностей, использование одноразовых перчаток и соблюдение масочного (а лучше респираторного) режима. Эффективность работы следователей все же ограничена разумными мерами профилактики и частично карантинными условиями.

Но вот возможно ли предварительное расследование без непосредственного исследования места происшествия (если оно относится к зоне карантинной территории); без задержания виновного, находящегося в режиме самоизоляции (возможно, являющегося носителем инфекции (2019-nCoV)); без непосредственного общения с подозреваемым, обвиняемым, в необходимых случаях без проведения очной ставки «глаза в глаза»? Эти и подобные вопросы в сфере уголовного судопроизводства требуют взвешенного и унифицированного подхода. Какие же меры продуктивны в условиях пандемии и как эффективно реализовывать криминалистическую деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, в то же время не подвергая следователей и дознавателей как важнейший профессиональный высококвалифицированный ресурс правоохранительных органов излишним угрозам?

Много тактических решений подобного плана предстоит принять следователю, каждодневно осуществляющему функции расследования. К ним, в частности, можно отнести следующие:

- стоит ли проводить обыски в жилище лица, находящегося на карантине в связи с выявленной инфекцией пандемического характера;
- в каких условиях следует проводить освидетельствование инфекционного либо карантинного подозреваемого, обвиняемого;
- каким образом произвести выемку предметов и документов из палаты инфекционного либо карантинного больного;
- какие дополнительные меры (кроме заключения санитарно-эпидемиологической служ-

¹¹ В целях обеспечения готовности органов управления, сил и средств территориальных органов МВД России в г. Москве к действиям в особых условиях : распоряжения МВД России от 31 янв. 2020 г. № 1/984, от 22 февр. 2020 г. № 1/1964 ; указание МВД России от 7 марта 2020 г. № 1/2510 // СПС «КонсультантПлюс».

бы) необходимо предпринять при эксгумации лица, умершего от осложнений коронавирусной инфекции либо иной инфекции пандемического характера, если по каким-либо причинам труп не был кремирован;

– стоит ли вообще и каким образом подвергать обработке материалы уголовного дела с учетом того, что с данными материалами контактировали разные субъекты.

Принимая во внимание рассмотренные аспекты, полагаем, что крайне актуально и необходимо формирование методических рекомендаций по обеспечению эффективности криминалистической деятельности в условиях недопущения распространения пандемии, основные положения которых мы постараемся предложить в рамках основной части нашего исследования.

Эффективными мерами по недопущению распространения инфекции явились бы меры, связанные с конкретными тактическими работами по проведению отдельных следственных действий (к разряду которых прежде всего стоит отнести различные виды следственных осмотров, освидетельствование, допросы, очные ставки, предъявление для опознания, проведение следственного эксперимента, проверку показаний на месте, обыск и выемку) в защищенных от пандемических угроз условиях.

При проведении следственного осмотра в зоне карантинного¹² режима либо зараженного района¹³ необходимо учитывать, что, по последним исследованиям Китайского университета вирусологии, коронавирус может сохраняться на определенных поверхностях до девяти дней (это верхний предел, в среднем семейство человеческих коронавирусов может выживать от четырех до пяти дней на различных материалах, таких как алюминий, дерево, бумага, пластик и стекло). С учетом данной информации осмотр места происшествия карантинной территории должен производиться в одноразовых защитных костюмах, респираторах и перчатках, которые после про-

ведения следственного действия должны быть в безопасной обстановке сняты и уничтожены, естественно, с применением при этом общих мер дезинфекции¹⁴. Решение о дезинфекции изъятых с места происшествия объектов должно приниматься в зависимости от разновидности следов, которые планируются для исследования. Желательно помещение объектов под соответствующие ультрафиолетовые облучатели, если следователь не планирует в дальнейшем исследовать следы биологического происхождения.

Перспективным направлением может явиться использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА, дронов) в целях осмотра места происшествия без выхода на место осмотра на карантинной территории [7]. Разнообразные возможности, высокие технические характеристики и стремительное распространение данных аппаратов делают их максимально востребованными для применения в карантинных условиях в целях борьбы с преступностью, особенно в условиях обеспечения дистанционных возможностей проведения следственных действий. Конкретные технико-тактические характеристики и возможности использования БПЛА по различным направлениям широко описаны в специальной литературе [там же].

Также, осуществляя видео- и фотофиксацию места происшествия с помощью БПЛА, можно комплексно решить различные проблемы, возникающие в ходе проведения следственных действий, в процессе раскрытия и расследования преступлений. Использование БПЛА позволяет следователю, не выходя на местность, качественно осмотреть ту или иную территорию с фиксацией ее отдельных элементов в цифровом разрешении, независимо от ее масштабов, рельефа и растительного покрытия, а также труднодоступности объекта, подлежащего фото-, видеосъемке, затрачивая минимум усилий благодаря универсальности данного технического средства и возможности дистанционного управления.

Осмотр предметов и документов может быть проведен после помещения объекта ос-

¹² Согласно ст. 1 ММСП, «карантин» означает ограничение деятельности и/или отделение от других подозрительных на заражение лиц, которые не больны, или подозрительных на заражение багажа, контейнеров, перевозочных средств или товаров таким образом, чтобы предотвратить возможное распространение инфекции или контаминации.

¹³ Согласно ст. 1 ММСП, «зараженный район» означает конкретный географический район, в отношении которого ВОЗ рекомендует принять медико-санитарные меры в соответствии с ММСП.

¹⁴ «Дезинфекция» означает процедуру, в соответствии с которой принимаются санитарные меры по борьбе или уничтожению инфекционных агентов на поверхности тела человека или животного, или же в багаже, грузах, контейнерах, перевозочных средствах, товарах и почтовых посылках посредством прямого воздействия химических или физических агентов (Международные медико-санитарные правила (2005 г.). 2-е изд. Женева, 2008. С. 6).

мотора под действие специальных установок, например ультрафиолетовой бактерицидной установки для экстренной дезинфекции воздуха помещений в отсутствие людей «ОМЕГА-01-«КРОНТ». Она позволяет проводить обеззараживание поверхностей, контаминированных разными бактериями возбудителей внутрибольничных инфекций, при прямом ультрафиолетовом облучении на расстоянии от источника ультрафиолетового излучения до трех метров при бактерицидной эффективности 100 %.

Освидетельствование лица, подпадающего под карантинный режим или, что более опасно, уже инфицированного, являющегося, допустим, бессимптомным носителем коронавирусной инфекции, также желательно проводить, как и предусмотрено УПК РФ, с участием специалиста-медика. Врач в специальном костюме осматривает освидетельствуемого, а протокол составляет следователь со слов врача. При этом подписывать протокол следственного действия все участники, в том числе и карантинный субъект, должны в одноразовых перчатках, карантинный субъект — в маске, остальные — в респираторах и одноразовой ручкой, а потом протокол данного следственного действия подлежит ультрафиолетовому облучению бактерицидной лампой.

Следует отметить, что наиболее действенной профилактической мерой предотвращения заболеваемости в период пандемий будет все-таки являться ограничение личного общения. В правоохранительной деятельности, конечно, существенного ограничения личного контакта добиться сложно. Однако ряд мер дистанционного осуществления криминалистической деятельности все же существует и по своей эффективности не менее информативен. К таким мерам мы относим более широкое применение электронной техники, направленной на дистанционное общение, и более активную реализацию концепции электронного правосудия, хотя систему и предстоит серьезно усовершенствовать. Одним из основных ее недостатков является то, что часть текстов судебных актов не публикуется или появляется на судебных сайтах несвоевременно [8, с. 92]. «Необходимо понимать, что наличие эффективного механизма правового регулирования информации — это усиление общественного контроля и, как результат, формирование среды доверия, в которой существуют все условия для реализации государством своей основной конституционной

задачи: человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [9, с. 470].

К вариантам использования техники для производства вербальных действий в дистанционном режиме можно отнести активизацию производства следственных действий в режиме видео-конференц-связи и использование компьютерно-опосредованной реальности для тех же целей. В настоящее время видео-конференц-связь в исключительном порядке предусмотрена для судебного следствия в некоторых иных случаях. Представляется необходимым рекомендовать более широкое использование видео-конференц-связи. Многие авторы поднимали вопрос о необходимости распространения применения видео-конференц-связи и на досудебные стадии уголовного судопроизводства даже в обычных условиях.

Круг следственных действий, которые возможно провести в режиме видео-конференц-связи, разные авторы описывают как допрос свидетеля (потерпевшего), а также очные ставки [10, с. 63], допрос, очная ставка, предъявление для опознания и освидетельствование [11, с. 127], допрос свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, очные ставки, предъявление для опознания, освидетельствование, следственный эксперимент и проверка показаний на месте [12, с. 56].

Разумной представляется возможность применения видео-конференц-связи при территориальной удаленности следователя и допрашиваемого лица, например при месторасположении их в разных городах. В условиях необходимости соблюдения жестких противоэпидемиологических мер представляется возможным рекомендовать отступление от принципа личного общения следователя с допрашиваемым лицом в ходе вербальных следственных действий. Особое значение это приобретает в случае пандемии, распространяющейся преимущественно воздушно-капельным путем.

Допрос как элемент непосредственного процессуального коммуникативного контакта в таких тактически важных случаях, как допрос обвиняемого либо задержанного и др., когда отложить его в силу необходимости обеспечения процессуальных сроков невозможно, рекомендуется проводить в условиях изоляции следователя в специально оборудованном кабинете через стекло с аудиоаппаратом для переговоров.

В этом случае не пострадает работа следователя и будут применены его главные коммуникативные качества, а именно: умение устанавливать и поддерживать контакт (как психологический, так и вербальный), умение слушать собеседника и понимать его, принимать его внутренний мир, особенности его характера, темперамента, текущего психологического состояния, проявление лидерских или организационных качеств, чувства юмора [13, с. 65].

В этих же целях, конечно, возможна организация отдельной допросной комнаты сразу на входе в территориальные подразделения ГУВД, ФСБ и других правоохранительных органов с разделением кабинета на две части пластиковой прозрачной стеной и обеспечением ведения разговора с допрашиваемым лицом с помощью телефона или микрофона с динамиком.

В специальной криминалистической литературе предлагается также «в законодательном порядке... предусмотреть возможность получения собственноручных показаний свидетелей и потерпевших без предварительного их допроса или просьбы об этом, ограничив ее лишь одним условием — согласием последних» [6, с. 55].

Подобный порядок предусматривает собственноручную запись показаний лишь как право допрашиваемого, но не как средство ускорения производства по делу. Между тем каких-то принципиальных возражений против последнего не усматривается, с учетом же того обстоятельства, что собственноручные показания часто бывают менее полными и точными, следователь всегда может преодолеть этот недостаток, лично допросив их автора посредством использования видео-конференц-связи или видеосвязи на платформах различных мессенджеров (Skype, WhatsApp, Viber).

Также перспективным в этих целях представляется использование видео-конференц-связи и компьютерно-опосредованной реальности.

Благодаря современному уровню развития информационно-коммуникационных технологий технический помощник, выезжающий к допрашиваемому, может даже не иметь специализированного образования (главное — это наличие у него сформированного иммунитета), а быть просто опытным пользователем персонального компьютера. Технический помощник, находясь на безопасной дистанции, а при наличии антител к вирусу — без таковой, может настроить видео-конференц-связь с допрашиваемым, зафиксировать его личность, подтвердить ход и результаты

допроса. При этом он должен быть защищен респиратором, одноразовой одеждой, перчатками и применять другие меры предосторожности. Для подобной видеосвязи могут быть использованы как стандартные варианты программного обеспечения, обладающие достаточной степенью криптостойкости (Skyp, Zoom, WhatsApp, Viber и т.д.), так и специально разработанные.

Полагаем, что допрос по видео-конференц-связи специалистов, экспертов, свидетелей и потерпевших весьма целесообразен при отсутствии противодействия со стороны данных лиц. Также можно предусмотреть дополнительные гарантии процессуального закрепления подобных видеодокументов путем последующего составления протокола данного допроса в виде электронного документа по аналогии со ст. 474.1. УПК «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве». А именно: при наличии технических возможностей протокол допроса в виде электронного документа может быть подписан цифровой подписью допрашиваемого лица, если, конечно, она предварительно была у него оформлена соответствующим образом.

Некоторые авторы возражают против возможности допроса подозреваемых и обвиняемых в режиме видео-конференц-связи, мотивируя это тем, что «процессуальный статус обвиняемого предполагает определенное ограничение его прав, в том числе обязанность явки в органы расследования и суд, применение к нему мер уголовно-процессуального принуждения. Соответственно, его нахождение вне места производства предварительного расследования исключено, и основания для применения видеоконференцсвязи отсутствуют» [14, с. 23]. Однако мы полагаем, что в условиях пандемии насущно необходимо использование в том числе и возможности дистанционного допроса обвиняемых и подозреваемых, когда явка, равно как и любые их передвижения, крайне нежелательна для общества в целом.

Проведенное нами исследование показало, что более 60 % следователей пользуются технологией видео-конференц-связи, предоставляемой мессенджерами, в непроцессуальном режиме. 74 % опрошенных подчеркнули возможность более точной идентификации собеседника в таком режиме, предъявления ему отдельных предметов и документов. Также в режиме видео-конференц-связи возможно получение неотложных консультаций у специали-

стов. При этом специалист получит не статичную фотографию или словесное описание интересующего объекта, а динамичное изображение. Специалист сможет попросить следователя показать объект с конкретной стороны или совершить с объектом определенные действия.

В аналогичном режиме при необходимости может быть налажено взаимодействие с участковыми уполномоченными полиции и иными сотрудниками, знающими подведомственный контингент. От них в режиме реального времени могут быть получены консультации или комментарии по поводу определенной местности (например, где скрытый вход в определенное строение) или определенных лиц, при этом от этих лиц (например, от групп несовершеннолетних, компании байкеров и т.п.) процесс их изучения может быть скрыт.

Перспективным направлением теоретических и практических исследований в рассматриваемой области представляется также использование компьютерно-опосредованной реальности. Фундаментальные потребности индивида в коммуникации и постоянном обеспечении себя информацией для реализации таких целей, как ориентирование в современной ситуации и социальной среде, развитие общего кругозора и решение повседневных практических проблем, реализуются на 70 % за счет специализированной информации, получаемой из средств массовой коммуникации [15, с. 20]. Диктуемая цифровизацией логика сетевого взаимодействия наделяет общественное развитие неизвестной прежде гибкостью, в результате чего социальные институты и процессы способны легко и быстро изменяться, успешно встраиваясь в формирующуюся новую реальность [16, с. 40].

Неспециалисты часто называют все технологии, отличающиеся от реальной реальности, виртуальной реальностью, но это не совсем правильно. Кроме того, существенно различаются и философские подходы к виртуальной реальности, условно их можно назвать умозрительный [17] и технологический [18]. Мы применяем технологический подход к виртуальной реальности и именуем ее компьютерно-опосредованной во избежание смешения с симулякрами¹⁵ психологического характера или мифотворчеством.

В отличие от видео-конференц-связи, конечно, использование компьютерно-опосре-

дованной реальности является более сложным процессом. Однако, если полную оцифровку внешности проводить необязательно, сконструировать аватара¹⁶, настроить и надеть микрофон и очки или VR-шлем сможет также более-менее опытный пользователь. Задачи технического помощника в данном случае не будут сильно отличаться от организации видео-конференц-связи. Относительно вербальных действий уже имеется мировая практика в рассматриваемом направлении. Например, английские ученые предлагают такой тактический прием, как перенос допроса в виртуальную реальность [19].

Кроме производства вербальных следственных действий целесообразным представляется производство в подобном режиме и следственных действий смешанного характера. В таком случае предшествующий непосредственному действию допрос возможен в режиме видео-конференц-связи либо в указанном выше режиме компьютерно-опосредованной реальности. Что касается непосредственных действий, например при проверке показаний на месте, то они возможны в заранее отсканированном участке местности (так, в ходе осмотра места происшествия может подвергнуться компьютерному сканированию место преступления или иное место происшествия). Проезд к месту происшествия может быть показан лицом на карте, особенно на панорамных картах, предлагаемых как дополнительный режим в некоторых навигаторах, «Яндекс.Картах» или иных аналогичных программах. Как было разумно подчеркнуто В.Ф. Енгальцевым и Е.В. Пискуновой, «проверка показаний на месте часто проводится спустя значительный промежуток времени после самого преступления, когда обстановка места происшествия существенно изменилась. Виртуальная модель позволяет оказаться на месте происшествия, каким оно было в момент первоначального осмотра. Убрав из модели отдельные детали обстановки места происшествия либо предположив, что на момент фиксации хода и результатов осмотра на месте происшествия уже не хватало каких-то предметов (например, они были похищены преступником, сокрыты лицом, первым прибывшим на место происшествия, и т.д.), можно предложить лицу, чьи показания проверяются, дополнить модель недостающими предметами, которые следует выбирать из имеющейся

¹⁵ Симулякр (от лат. *simulo* «делать вид, притворяться») — «копия», не имеющая оригинала в реальности. Иными словами, семиотически, знак, не имеющий означаемого объекта в реальности.

¹⁶ Аватар в данном контексте — электронный двойник любой программируемой внешности.

библиотеки образов (по аналогии с составлением фотокомпозиционного портрета)» [20, с. 87].

Эффективным методом опосредованного предъявления для опознания, который целесообразно реализовывать в условиях пандемии, можно назвать опознание с использованием компьютерно-опосредованной реальности. Как отмечает Е.В. Пискунова, «при опознании в условиях виртуальной реальности опознающий не ограничен в выборе своей позиции, он может «подойти» к опознаваемому ближе, осмотреть его со всех сторон, т.е. получить больше деталей и ассоциаций, которые делают воспоминания ярче» [21, с. 157].

Кроме вышеуказанного в проведении дистанционных следственных действий также помогут установки для изготовления компьютерной сферической панорамы и виртуальных туров по местам происшествий. Это обеспечивает наглядность и виртуальное присутствие на месте преступления [22] и, как мы полагаем, вполне обоснованно не только при подготовке следователей, но и в процессе их практической деятельности в условиях следования обеспечения карантинных мер.

В последнее время поднимаются также вопросы об активизации разработок в области криминалистической робототехники и роботизированных комплексов.

Саратовские криминалисты Е.Н. Быстряков и И.В. Усанов предлагают и подробно разрабатывают варианты как полевого участия робота в расследовании, так и кабинетного. Нам представляется, что в условиях пандемии повышается необходимость в подобных роботизированных системах. Полевой робототехнический комплекс должен включать в себя, по мнению указанных авторов, два компонента. «Первый — регистрационный. Видеофиксация производится на основе метода визуализации. Второй компонент — робот, позволяющий организовать работы по поиску и изъятию подозрительных объектов. Оба компонента должны иметь функцию перемещения в пространстве. Распознавание интересующих следствие объектов может осуществляться с помощью сенсорных датчиков. Управление «полевым» робототехническим комплексом может иметь дистанционный характер и осуществляться оператором» [23, с. 30]. Представляется, что подобные роботизированные комплексы могут успешно работать в зараженных и карантинных зонах, после чего должны подвергнуться дезинфекции.

Что касается вербальных следственных действий, то для них Е.Н. Быстряковым и И.В. Усановым предлагается кабинетный вариант — «стационарный робот, носитель высокоразвитого искусственного интеллекта, по сути это апгрейд АРМС, позволяющий производство «вербальных» следственных действий: допросов, очных ставок, предъявлений для опознания, следственных экспериментов. При производстве указанных следственных действий рекомендуется использовать систему автоматического цифрового протоколирования под названием «IS Mechanics SRS Femida» [23, с. 31].

Для использования данных кабинетных роботизированных комплексов можно рекомендовать обеспечить им антропоморфную внешность и несколько вариантов голосовых наборов для разного пола. Для подобных киберследователей будут безопасны действия в очаге любого, даже самого опасного, заболевания, общение с любым больным. После выхода из опасной зоны комплекс должен быть подвергнут дезинфекции и может использоваться многократно до решения всех необходимых вопросов.

В любом случае данными авторами была сформулирована достаточно разумная парадигма подобных расследований: «Киберследователь как помощник следователя-человека является носителем искусственного интеллекта и должен обладать способностью адекватно постигать естественный ход вещей при расследовании уголовного дела» [там же]. Однако существует совершенно другая крайность, практически отстраняющая следователя-человека от процесса расследования. По мнению С.В. Власовой, «раскрытие преступлений на основе баз данных о лице, накопленных в агрегированных системах данных государства-платформы, в сети Интернет, телекоммуникационных, информационных каналах связи, будет осуществляться, разумеется, не людьми — «киберследователями», а техническими интеллектуальными агентами. У них это лучше получится» [24, с. 15].

Наряду с этой в специальной криминалистической литературе существуют и другие точки зрения. Например, как указывает А.А. Нечаев, не существует компьютерных моделей, способных заменить следователя. Это связано с тем, что процесс раскрытия преступлений, в особенности совершенных в условиях неочевидности, слишком сложный и требует большого творческого потенциала [25, с. 115].

Указанные выше обстоятельства подводят нас вплотную к необходимости реализации еще

одной перспективной идеи — концепции электронного правосудия, направленной на цифровизацию следственных и судебных действий, минимизацию человеческого участия в осуществлении уголовного судопроизводства. В рамках этой концепции предлагается составление, например, процессуальных документов в электронном режиме, снижение бумажного документооборота и т.д. В рамках электронного производства по делу существенно снижаются риски заражения личного состава правоохранительных органов и суда. Вопрос концепции электронного правосудия рассматривался многими авторами.

Согласно подходу Ю.А. Ждановой, электронное правосудие следует рассматривать в двух аспектах — узком и широком. В узком аспекте «электронное правосудие — это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативно-правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видеоконференцсвязи). Это и есть то, что мы называем электронным судопроизводством» [26, с. 81]. В широком аспекте «под электронным правосудием понимается совокупность различных автоматизированных информационных систем — сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения «электронного дела» и доступа сторон к материалам «электронного дела» [там же]. В нашем случае, при пандемии, особое значение приобретает электронное правосудие в широком смысле.

В российских условиях выделяют следующие элементы механизма реализации электронного правосудия:

- открытая информация;
- дистанционная связь;
- актуальный архив судебных решений;
- электронный оборот документов;
- интернет-информирование;
- мобильное правосудие;
- электронное консультирование;
- электронный архив судебных дел;
- электронное судебное сотрудничество;
- электронная медиация [27, с. 66].

Представляется, что все перечисленные А.В. Тищенко формы весьма эффективны в качестве ухода от очной формы общения при большинстве судебных действий, возможность прибегнуть к ним в режиме самоизоляции или

карантина, не подвергая опасности окружающих на улице, в транспорте или судебных органах, будет способствовать купированию пандемии и борьбе с ней.

Таким образом, действия следователей как важнейшего (человеческого) ресурса правоохранительной системы в условиях пандемии должны быть методически и нормативно регламентированы.

Формирование методических инструкций и освоение опыта, когда условия близки к чрезвычайным (но соответствующего решения о принятии чрезвычайного положения еще нет, а может и не быть вовсе¹⁷), должны быть произведены с учетом осуществления комплексного удаленного взаимодействия следователя, оперативных сотрудников и специалистов, применения современных технических средств, обеспечивающих дистанционные способы проведения следственных действий, и использования специального программного обеспечения в этих целях.

Насущно необходима разработка инструкций по выполнению служебных функций (с разделением по правоохранительным органам и спецслужбам) в условиях разных типов эпидемий и пандемий, которые могли бы быть введены в действие при необходимости незамедлительно руководителем соответствующего органа или спецслужбы. Как показывает опрос сотрудников следственных органов, четких методических указаний по организации удаленной работы при осуществлении деятельности в 99 % случаев им не поступало, поэтому отдельные методические рекомендации, предложенные в данной статье, могут быть положены в основу тактико-методического обеспечения деятельности следственных подразделений в условиях пандемии.

Кроме подготовки методических разработок в области расследования в сложных эпидемиологических ситуациях, не признанных чрезвычайными, также необходима реальная оценка обстановки государственными и муниципальными органами, своевременное принятие решений по введению ограничительных мер, реализация которых не будет противоречить самому смыслу ограничительных мер и карантина.

¹⁷ Хотя наличествуют такие основания введения ЧП, как чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пандемия // Большая медицинская энциклопедия. В 30 т. Т. 18 / гл. ред. Б.В. Петровский. — 3-е изд. — Москва, 1982. — URL: <https://бмэ.орг/index.php/ПАНДЕМИЯ>.
2. Van Doremalen N. Aerosol and Surface Stability of SARS-CoV-2 as Compared with Sarscov-1 / N. Van Doremalen, T. Bushmaker, D.H. Morris // The New England Journal of Medicine. — 2020. — Vol. 382, iss. 16. — P. 1564–1567.
3. Early Transmission Dynamics in Wuhan, China, of Novel Coronavirus-Infected Pneumonia / Q. Li, X. Guan, P. Wu [et al.] // The New England Journal of Medicine. — 2020. — Vol. 382, iss. 13. — P. 1199–1207.
4. Estimation of the Reproductive Number of Novel Coronavirus (COVID-19) and the Probable Outbreak Size on the Diamond Princess Cruise Ship: a Data-Driven Analysis / S. Zhang, M. Diao, W. Yu [et al.] // International Journal of Infection Diseases. — 2020. — Vol. 93. — P. 201–204.
5. Jones R.E. Virtual Interviews in the Era of COVID-19: A Primer for Applicants / R.E. Jones, K.R. Abdelfattah // Journal of Surgical Education. — 2020. — Vol. 77, iss. 4. — P. 733–734.
6. Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях / В.Н. Григорьев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 1992. — № 3. — С. 52–60.
7. Савельева М.В. Тактико-технические возможности беспилотных летательных аппаратов в криминалистической деятельности / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. — 2017. — № 2 (10). — С. 9–14.
8. Чернышева Ю.А. Права человека в условиях цифровизации общества / Ю.А. Чернышева // Психология и право. — 2019. — Т. 9, № 4. — С. 90–102.
9. Валеев Д.Х. Электронный документооборот в сфере правосудия в условиях цифровой экономики / Д.Х. Валеев, А.Г. Нуриев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2019. — Вып. 45. — С. 467–489.
10. Желтобрюхов С.П. О необходимости предоставления органу предварительного расследования возможности применения видеоконференц-связи на стадии досудебного производства / С.П. Желтобрюхов // Российская юстиция. — 2016. — № 1. — С. 62–64.
11. Мартынов А.Н. Организационно-тактический модуль дистанционных следственных действий / А.Н. Мартынов, Е.Г. Кравец, Н.В. Шувалов // Труды Академии управления МВД России. — 2017. — № 4 (44). — С. 125–130.
12. Щерба С.П. Применение видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы / С.П. Щерба. — Москва : Юрлитинформ, 2016. — 212 с.
13. Ефимова Н.Д. Психологическая характеристика профессиональной деятельности следователя / Н.Д. Ефимова, И.И. Кузнецова // Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников Госавтоинспекции : материалы ведомств. круглого стола. — Орел, 2015. — С. 61–65.
14. Овчинникова О.В. Перспективы использования видеоконференц-связи в электронном судопроизводстве / О.В. Овчинникова // Правопорядок: история, теория, практика. — 2018. — № 4 (19). — С. 21–25.
15. Виноградов М.В. Психологические аспекты информационного воздействия на сотрудников органов внутренних дел / М.В. Виноградов, О.А. Ульянина // Психология и право. — 2020. — Т. 10, № 1. — С. 18–29.
16. Пашенцев Д.А. Особенности правоприменения в условиях цифровизации общественных отношений / Д.А. Пашенцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2020. — Т. 11, № 1. — С. 35–49.
17. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. — Москва : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
18. Солодкина Е.А. К определению понятия «виртуальная реальность» / Е.А. Солодкина // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Философия. — 2004. — № 1. — С. 189–196.
19. Лубяной А. Виртуальная реальность помогает свидетелям вспомнить больше деталей преступления / А. Лубяной // Версия-Инфо. — 2018. — 17 мая. — URL: <https://versiya.info/psychology/68856>.
20. Енгальчев В.Ф. О новых возможностях судебной психологической экспертизы, использующей технологии 3D-моделирования / В.Ф. Енгальчев, Е.В. Пискунова // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 15–16 янв. 2014 г.). — Москва, 2014. — С. 85–88.
21. Пискунова Е.В. Использование 3D-технологий в криминалистике и судебной экспертизе (реферативный обзор) / Е.В. Пискунова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право : реф. журн. — 2014. — № 4. — С. 153–164.
22. Багмет А. О секретах подготовки следователей по особо важным делам : [интервью] / А. Багмет ; беседовала Н. Козлова. — URL: <https://rg.ru/2016/06/08/anolij-bagmet-rf-nuzhny-sledovatelyi-s-integrirovannymi-znaniiami.html>.
23. Быстрыков Е.Н. Киберследователь / Е.Н. Быстрыков, И.В. Усанов // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. — 2017. — № 1 (9). — С. 29–32.
24. Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С.В. Власова // Библиотека криминалиста. — 2018. — № 1. — С. 9–18.
25. Нечаев А.А. Организация в органах предварительного следствия в системе МВД России деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет / А.А. Нечаев // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства : сб. тр. — Москва, 2018. — С. 114–119.
26. Жданова Ю.А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества / Ю.А. Жданова // Административное право и процесс. — 2015. — № 4. — С. 80–83.
27. Тищенко А.В. Электронное правосудие: судебное реформирование к 2020 году / А.В. Тищенко // Правопорядок: история, теория, практика. — 2018. — № 4 (19). — С. 65–69.

REFERENCES

1. Pandemic. In Petrovskii B.V. (ed.). *Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya* [Great-Medical-Encyclopedia]. 3rd ed. Moscow, 1982. Vol. 18. Available at: <https://bmj.opr/index.php/ПАНДЕМИЯ>. (In Russian).
2. Van Doremalen N., Bushmaker T., Morris D.H. Aerosol and Surface Stability of SARS-CoV-2 as Compared with Sarscov-1. *The New England Journal of Medicine*, 2020, vol. 382, iss. 16, pp. 1564–1567.
3. Li Q., Guan X., Wu P., Wang W., Zhou L. Early Transmission Dynamics in Wuhan, China, of Novel Coronavirus-Infected Pneumonia. *The New England Journal of Medicine*, 2020, vol. 382, iss. 13, pp. 1199–1207.
4. Zhang S., Diao M., Yu W., Pei L., Lin Z. Estimation of the Reproductive Number of Novel Coronavirus (COVID-19) and the Probable Outbreak Size on the Diamond Princess Cruise Ship: a Data-Driven Analysis. *International Journal of Infection Diseases*, 2020, vol. 93, pp. 201–204.
5. Jones R.E., Abdelfattah K.R. Virtual Interviews in the Era of COVID-19: A Primer for Applicants. *Journal of Surgical Education*, 2020, vol. 77, iss. 4, pp. 733–734.
6. Grigorjev V.N. Investigation of Crimes in Extraordinary Conditions. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 1992, no. 3, pp. 52–60. (In Russian).
7. Savelieva M.V., Smushkin A.B. Tactical and Technical Capabilities of Unmanned Aerial Vehicles in Criminalistic Activity. *Problemy ugovnogo protsessa, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy = Criminal procedure, Criminalistics and Judicial Examination Problems*, 2017, no. 2 (10), pp. 9–14. (In Russian).
8. Chernysheva Y.A. Human Rights in a Digitalized Society. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 90–102. (In Russian).
9. Valeev D.Kh., Nuriev A.G. *Elektronnyy dokumentooborot v sfere pravosudiya v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki* [Electronic Document Flow in the Field of Justice in the Digital Economy]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2019, iss. 45, pp. 467–489. (In Russian).
10. Zheltobryukhov S.P. Request to the Preliminary Investigation Body the Application Possibilities of Videoconferencing at the Pretrial Stage. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2016, no. 1, pp. 62–64. (In Russian).
11. Martynov A.N., Kravets Ye.G., Shuvalov N.V. Organizational and Tactical Module for Conducting Investigation Motions from a Distance. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2017, no. 4 (44), pp. 125–130. (In Russian).
12. Shcherba S.P. *Primenenie videokonferentsy v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii i zarubezhnykh stran: opyt, problemy, perspektivy* [Application of a Video Conferencing in Criminal Trial of Russia and Foreign Countries: Experience, Problems, Prospects]. Moscow, YurLitinform Publ., 2016. 212 p.
13. Efimova N.D., Kuznetsova I.I. Psychological Characteristics of Professional Activity of the Investigator. *Moral'no-psikhologicheskoe obespechenie operativno-služebnoi deyatel'nosti sotrudnikov Gosavtoinspeksii. Materialy vedomstvennogo kruglogo stola* [Moral and psychological support of operative activities of the State Automobile Inspectorate. Materials of a Round Table]. Orel, 2015, pp. 61–65. (In Russian).
14. Ovchinnikova O.V. Prospects of Video Conference Communication Use Electronic Court Proceedings. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = The Rule of Law: History, Theory, Practice*, 2018, no. 4 (19), pp. 21–25. (In Russian).
15. Vinogradov M.V., Ul'yanina O.A. Psychological Aspects of Information Impact on Employees of Internal Affairs Officers. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 18–29. (In Russian).
16. Pashentsev D.A. Features of Law Enforcement in the Conditions of Digitalization of Social Relations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*, 2020, vol. 11, no. 1, pp. 35–49. (In Russian).
17. Castells M. *Information Age: Economy, Society and Culture*. Oxford, Blackwell Publ., 1996–1998. Vol. 1–3. (Russ. ed.: Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura*. Moscow, National Research University Higher School of Economics Publ., 2000. 608 p.).
18. Solodkina E.A. Virtual Reality: Problem of Definition. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiya = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy*, 2004, no. 1, pp. 189–196. (In Russian).
19. Lubyanoi A. Virtual reality helps witnesses to remember more details of the crime. *Versiya-Info*, 2018, May 17. Available at: <https://versiya.info/psychology/68856>. (In Russian).
20. Engalychev V.F., Piskunova E.V. On the New Possibilities of Forensic Psychological Examination Using 3D-Modeling Technology. *Sudebnaya ekspertiza: Metodologicheskie, pravovye i organizatsionnye problemy novykh rodov (vidov) sudebnykh ekspertiz. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 15–16 yanvarya 2014 g.)* [Forensic Examination: Methodological, Legal and Organizational Problems of New Genera (Types) of Forensic Examination. Materials of International Scientific Conference, Moscow, 15–16 January, 2014]. Moscow, 2014, pp. 85–89. (In Russian).
21. Piskunova E.V. Use of 3D-technologies in Criminalistics and Forensic Examination (Abstract Review). *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4, Gosudarstvo i pravo = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 4, State and Law*, 2014, no. 4, pp. 153–164. (In Russian).
22. Bagmet A.; Kozlova N. (ed.). *O sekretakh podgotovki sledovatelei po osobo vazhnym delam* [About the secrets of training investigators in particularly important cases]. URL: <https://rg.ru/2016/06/08/anatolij-bagmet-rf-nuzhny-sledovately-s-integrirovannymi-znaniyami.html>. (In Russian).
23. Bystryakov E.N., Usanov I.V. Cyber-investigator. *Problemy ugovnogo protsessa, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy = Criminal procedure, Criminalistics and Judicial examination Problems*, 2017, no. 1 (9), pp. 29–32. (In Russian).
24. Vlasova S.V. Toward Adjusting the Criminal Procedural Mechanism to Digital Reality. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2018, no. 1, pp. 9–18. (In Russian).

25. Nechaev A.A. The organization of investigating and solving of old crimes by the bodies of preliminary investigation in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Aktual'nye problemy predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya v sovremennykh usloviyakh razvitiya ugovorno-protsessual'nogo zakonodatel'stva* [Topical Issues of Preliminary Investigation and Inquiry in the Modern Conditions of the Development of Criminal Procedure Legislation]. Moscow, 2018, pp. 114–119. (In Russian).

26. Zhdanova Yu.A. Legal Nature of Electronic Justice and its Place in the System of Information Society Institutes. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Process*, 2015, no. 4, pp. 80–83. (In Russian).

27. Tishchenko A.V. E-Justice: Judicial Reform to 2020. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = The rule of Law: history, theory, practice*, 2018, no. 4 (19), pp. 65–69. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Менжега Михаил Михайлович — доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: wandol@mail.ru.

Савельева Марина Владимировна — доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: m300kk64@mail.ru.

Смушкин Александр Борисович — доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, доцент кафедры уголовного права и процесса Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: Skif32@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Менжега М.М. Организация уголовного судопроизводства в период пандемии при отсутствии решения о введении ЧС (на примере пандемии коронавирусной инфекции COVID-19) / М.М. Менжега, М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(2).248-260 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 2. — С. 248–260.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Menzhega, Michael M. — Ass. Professor, Chair of Criminalistics, Saratov State Law Academy, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Saratov, the Russian Federation; e-mail: wandol@mail.ru.

Sawelewa, Marina V. — Ass. Professor, Chair of Criminalistics, Saratov State Law Academy, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Saratov, the Russian Federation; e-mail: m300kk64@mail.ru.

Smushkin, Aleksandr B. — Ass. Professor, Chair of Criminalistics, Saratov State Law Academy, Ass. Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Povolzhie Law Institute (branch) of the Russian State Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Saratov, the Russian Federation; e-mail: Skif32@yandex.ru.

FOR CITATION

Menzhega M.M., Sawelewa M.V., Smushkin A.B. The organization of criminal proceedings during a pandemic when the state of emergency has not been declared (using the example of COVID-19 pandemic). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 248–260. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(2).248-260. (In Russian).